

Натурализм

18+

Станишевский К.Г.

Кирилл Станишевский
Натурализм

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Станишевский К. Г.

Натурализм / К. Г. Станишевский — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-11769-3

Мыслительные изыскания в самом разном формате заметок на самые разные темы: физика, биология, политика, социология, психика. В книге разбираются и затрагиваются важные темы становления человеческого общества и науки на планете. На обложке фото из архива автора.

ISBN 978-5-532-11769-3

© Станишевский К. Г., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Строгий подход определяет отточенный результат, что не предопределяет успех, ведь если материя мягкая, она имеет соответствующее сопротивление. Кожа любит воздух, но реактивная основа жизни имеет слишком обширный разнос градиентных последовательностей.

Смерть неизбежна. К ней идут, дабы заплатить ценою в жизнь.

Как можно оставить то, что вы не в силах защитить? Это невозможно.

Жизнь изначально и во всех последующих преобразованиях, это чётко и детально дифференцированный химический комплекс сконцентрированный на определённых градиентных последовательностях формирующей реактивную химическую взаимосвязь, воспроизводящих своё подобие на циклической основе (за счёт окисления разных элементов и преобразования электромагнитной энергии химических процессов на стыке трёх агрегаций, что есть органика), непрерывно подвижных, переменчивых, но подверженных распаду, поскольку прерывание органической химической реакции и комбинации реакций чревато их безвозвратным исчезновением, но без наличия этой прерывистости нет их подвижности с вытекающей из неё вариативностью. Химический процесс жизни очень разнообразен в своей структуре и динамике в связи с многократными изменениями в ходе всевозможных реактивных свойств и преобразований встраивания в данный ход становления новых элементов по дифференцированному градиенту. Это можно заметить по всем формам жизни и по нам, на примере того, что мы продолжаем эти реакции подпитывая их, являясь их производной и производящей, они срастаются, притягиваются, разрушаются, поскольку реактивно совпадают в конструктивных комбинациях, либо исключаются несостоятельностью на одном из этапов, на тех или иных метаболических и физиологических уровнях. То есть, этот процесс обусловлен тем, что некоторые реактивные формы закономерно притягиваются друг к другу химически и физически, устоявшись формацией длительными преобразованиями вариаций и комбинаций, катализируют в комбинативных пропорциях, и именно это изначально спровоцировало жизненный всплеск на земле. Есть основной каркас химических элементов и реактивных связей, на которых выстраивается и наплетается всё остальное разнообразие органической функциональности, как например азотистые основания рибонуклеиновых кислот. Мы имеем бесконечный в перспективе процесс физического преобразования материи во всевозможных формах, своего рода одушевление материи, когда она в определённый момент в буквальном смысле начинает дышать, пульсировать по последовательным закономерностям структуризации, это преобразование бездыханного в одушевлённое, сложнейший реактивный механизм, словно камень однажды начинает испускать сок, сок души, что наделяет и окидывает взглядом безжизненные просторы вселенной. Так рождается жизнь, она восстаёт из полыхающего ада и возносится к небесам, преодолевая их пределы, питаясь их золотом.

В любой органике есть клетки и молекулярные элементы, которые химически в перспективе бесконечны при определённых условиях, которые нужно поддерживать, иначе не было бы эволюции и нас с вами, ни без этих поддерживающихся условий, ни без бесконечных в перспективе химических процессов, поскольку химически несостоявшееся вымирает, не рождается или не продолжается, и именно на каркасе этих элементарных реакций выстроено всё разнообразие жизни, по мере добавления в их циркуляцию новых структурных вариаций, которые также должны состояться в этой циркуляции, иначе она прерывается, не категорично, ведь разнообразие элементов колоссально, гораздо больше, чем список таблицы Менделеева, и их комбинации проявляются по разному, есть допустимый диапазон деструкций для каждого метаболического уровня. Необходимо разобраться в основе базовых элементов и в их свойствах, которые бесконечны в репродуктивных функциях. Так мы сможем создать самовозобновляющийся организм эволюционирующий индивидуально, а ни как есть та жизнь, которую мы

воплощаем, размножающуюся и репродуцирующуюся прерываясь, в процессах которой заложены механизмы воссоздания эволюционного пути посредством скрещивания особей разного пола. Половому разделению есть эволюционные симбиотические объяснения, которые будут изложены в этом материале. Проблема здесь ещё в том, что в наших организмах существуют генетические механизмы апоптоза, запрограммированного распада клеток, механизмы ограничивающие скорость деления и количество деления клеток, без которых системы циркуляции жизнедеятельности в нашем теле невозможны, и когда происходит сбой этих механизмов, начинается бесконтрольное деление клеток, онкологические заболевания, бесконтрольные для организма мутации клеток или другие типы физиологических отклонений, знаменующих тончайший химический сбой в органике на молекулярном уровне её метаболизма. Состояние регуляционных механизмов тоже имеет обширную вариабельность. В физиологической норме все мутации контролируются и балансируются в организме огромным количеством биологических и биохимических систем, но это делает нас смертными, хотя и живыми это нас делает тоже, а иначе нас вообще бы не было и наши предки давно бы вымерли, не состоявшись в нынешнем виде. Нужно разобраться почему организм иссякает, то есть, почему соматические клетки имеют ограничение в количестве делений, а половые клетки его не имеют, то есть гаметы способны размножаться бесконечно при подходящих условиях и при достаточном количестве химических элементов. Но почему весь организм и все его клетки не унаследовали эту замечательную традицию, выстроившись на каркасе основных репродукций с последующим отмиранием? Отдельные органические соединения и реакции ограничены, они заканчиваются, иссякают и не пополняются, надо подробно разобраться в этом, какие это элементы, какие процессы, и почему они так устроены, хотя по большей части это явные для науки вещи. Но мы до сих пор не контролируем через медицину морфологические и функциональные процессы на метаболическом уровне, как при онтогенезе, так и в целом, где сам механизм морфофункциональной памяти кодирует форму жизни через молекулярные комбинации взаимодействия. Интересное явление, регенерация ящериц, имеет несколько узкую и архаичную форму метаболических последовательностей, но и она имеет прямое отношение к морфофункциональным формам метаболизма и обусловлена короткими дистанциями между связями реактивного действия этих механизмов, иначе регенирировались бы и мы, как ящерецы, что не происходит из-за длительной последовательности метаболических цепочек. Думаю детальное исследование регенерации откроет новые возможности в медицине, позволит регулировать её ход на молекулярном уровне, так или иначе, основа молекулярных механизмов органики это залог всей медицины и в частности фармацевтики. В организме человека много недостатков и механического порядка, есть много невозобновляемых структур в принципе их устройства, но это научные тонкости другого порядка, необходимо освоить метаболические основы появления жизни и её морфофункциональных механизмов, что имеет медицинское и научное значение. Также стоит разобраться в механизмах провоцирующих онкологические мутации клеток, почему свойства клеточных структур выходят из под контроля иммунной системы и из под контроля всех систем циркуляции организма, это химический сбой в кодировке генов и комбинации молекулярных элементов органических соединений, регуляция чего открывает возможности в медицине и науке. Проблема в том, что смерть закодирована в нас самим устройством жизни, но химическим процессам на самом деле не важно, продолжатся они или нет, продолжатся путём размножения и отмирания особей или продолжатся без отмирания особей. Просто эволюцией и техногенезом не выработаны формы жизни, которые способны поддерживать бесконечное деление клеток в рамках одного организма в норме, не выработаны и другие способы удержания жизни в длительном адаптационном состоянии, без ущерба его функциональным качествам и способностям. Что-либо существенно изменить в обозримом будущем невозможно, для этого предстоит сделать огромный путь и он бесконечен, но медицина, физика и

биология не стоят на месте, жизнь движется и многое достигнуто, а этого достаточно, чтоб продолжать путь жизни.

Стоит лишь посмотреть на те вещи, которые пользуются или не пользуются успехом в обществе, как сразу становится ясным, что это за общество; стоит лишь посмотреть на те вещи, которые наделены или не наделены вниманием особы, как сразу становится ясным, что это за особа. Жизнь не статична, и ни одна частица материи не статична.

В ходе выявления и выяснения специфики деприваций стоит учитывать, что, как депривация, так и желания/формальная нехватка желаемого (порой даже не столь существенного), но не являющегося убавленным элементом определённых условий, вызывает похожий и одинаковый эффект на психику. Поскольку желание, так или иначе, исходит из органической потребности, что зачастую вызвано уже имеющейся ранее во влиянии на психику депривацией или отсутствием условий необходимых или не необходимых для удовлетворения естественных потребностей организма, что по сути и есть депривация в её разнообразной вариабельности. Основные типы депривации, это депривация пищи, сна, половых утех и депривация естественных условностей, которые имеют огромную вариабельность, учитывая их богатое разнообразие, как социального, так и физического порядка, а депривация в природе стала одним из основных факторов эволюции, воздействующим на форму адаптации. Но здесь необходимо учесть, что для движения жизни необходима постоянная естественная депривация множества факторов. Естественная депривация имеется всегда, то есть вы двигаетесь из-за того, что вам не всегда хватает пищи и тепла, вы не каждую минуту размножаетесь (не непрерывно), поскольку для этого требуется питание и укромный угол, и окружающие обстоятельства являются далеко не идеальными содержателями необходимых условностей. А желание может возникать не только вследствие появившейся, естественной или искусственной депривации, но и вследствие прямой органической потребности (эндогенно) в условиях требующих от организма адаптации согласно наследственно выработанным механизмам поведения морфологических структур нервной системы. Это может проявляться вне зависимости от окружающих условий, структурно, где организм действует не имея условных триггеров, тем вырабатывая новые механизмы поведения в ходе специфической и неестественной адаптации. То есть структурная особенность начинает воздействовать на окружающую среду, а ни окружающая среда провоцирует работу нервной системы, что может выглядеть как творческая деятельность в отсутствии для этого каких-либо условий (в полной депривации, где по логике вещей организм должен начать компенсировать таковую, но делает совсем другие вещи). Или это проявляется в условиях полного достатка, где естественного стимула (деприваций) просто нет, но нервная система задействует имеющиеся в ней структуры провоцирующие своего рода биологически неуместную деятельность (неадекватность).

В отсутствии условий, к которым у организма имеется структурная или наследственно выработанная адаптация, организм компенсирует их всевозможной специфической и неспецифической деятельностью, что зачастую становится продромом для образования психической патологии или служит выработкой новых приспособленческих качеств к новым условиям. Так желаемое может быть не тем, что входит в потребности организма или быть не единственным способом удовлетворения, а может быть переадресацией уже существующей потребности (структурной, морфологической). Как и депривации может не быть (полный достаток и комфорт), но изрядные попытки (связанные со структурной особенностью нервной системы) добиться желаемого не увенчавшиеся результатом могут вызывать эффект депривации, что изначально вызывает стимуляцию, но может дорасти до психических нарушений и истощений. Это ещё раз подтверждает то, что творческие способности изживаются из общества, поскольку интеллектуальная деятельность мозга становится всё менее и менее востребованной,

а обладатели творческих способностей превращаются в ненормальных психопатов не имеющих никаких перспектив на реализацию своих поведенческих качеств, либо они их специфически всё же реализовывают. Реализация случается довольно редко (учитывая редкость появления продуктивного интеллекта и людей меняющих взгляды на вещи открытиями или творчеством), поскольку социальная среда отсекает всякую специфическую деятельность нервной системы, которая не реализовывает напрямую биологические потребности. А то, как реализуются специфические неврологические особенности (интеллектуально, неадекватно, научно и т.д.) зачастую не под силу понять большинству особам, что и становится причиной исчезновения необычайных способностей и огромной преградой для их проявления\воплощения, если не обуславливать биологическую успешность таковых институционально и технологически.

Депривация является основой экзогенного возникновения маний и одержимостей, как и переизбыток/излишество (противоположность депривации) в свою очередь способствует выработке отвращения, фобии, астении, депрессивных состояний, психической ригидности. Переизбыток можно назвать «положительной» изоляцией психики от определённых факторов, избавляющей от стимулов посредством наличности определённых условий, а депривацию, «отрицательной» изоляцией, стимулирующей посредством отсутствия определённых условий поведенческое проявление навыков. То есть переизбыток избавляет от нужды, изолирует от определённых стимулов и провоцирует развитие фобических или астенических предпосылок в психике изолированной от тех или иных факторов адаптации, вырабатывая своего рода условную апатию/сензитивность к отдельным признакам и переадресацию имеющихся стимулов в иные формы адаптации. Ну, а депривация провоцирует адаптацию и усиливает нужду стимулирующей условий, в которых организм испытывает нехватку чего-либо, тем вырабатывая повышенную условную чувствительность (сензитивность/апатию) к отдельным признакам и ту же переадресацию имеющихся стимулов, но только в ином ключе, поскольку нехватка и переизбыток в корне отличаются экзогенным влиянием и эффектом. То есть, и депривация, и недостаток стимулируют и изолируют, но разные явления и отличающимися принципами (можно сказать, что стимуляция недостатком в большей степени эндогенна, чем экзогенна, а недостатком в большей степени экзогенна, чем эндогенна), вырабатывая сензитивность и апатию к разным факторам, разных неврологических механизмов. Это даёт понимание множества структурных, качественных и поведенческих отличий функций нервной системы в разных условиях. Депривация и излишество в равной степени способны вызывать, как повышенную активность намерений и действий, так и их аннуляцию, в зависимости от психики и условий влияющих на неё в ходе положительной и отрицательной изоляции (наличие и форма условий в соотношении с отсутствием и формой условий), что в пропорциях этих депривационных изоляций между собой, учитывая их специфику и значимость (лимбическую/неокортикальную), создаёт форму поведения и адаптации, где оставшимися определяющими факторами поведения является индивидуальная неврологическая структура нервной системы, возраст и в целом физиологическое/соматическое состояние организма.

Положительная и отрицательная изоляция (достаток и депривация/недостаток) стимулируют психику подобно тому, как это проявляется в случае агрессии (функциональное проявление психики под влиянием эндогенных и экзогенных стимулов). Агрессия так или иначе под влиянием различных факторов имеет свойственность переадресовываться с одного объекта на другой, в суицидальные настроения, в компенсационные моторные формы поведения, в конверсионные формы и поведенческую атрибутику. Агрессия – это антагонизм мобилизирующий наиболее линейные формы поведения для экономии эндогенной энергии в реализации поведения при адаптации вынужденного или эндогенного/структурного характера. А если агрессия не затихает в отсутствии её стимуляции, то она вызвана нехваткой определённых гормонов или их изрядной и непропорциональной продукцией, то есть несёт целиком эндогенный характер. Депрессия, суицидальные настроения и агрессия являются следствием нехватки

некоторых гормонов (катехоламинов, серотонина, энкефалинов, тиамина), в подтверждение чего выступает синдром отмены или абстиненция. Что может провоцироваться и систематическим избыточным раздражением, стрессом или другими типами метаболического истощения. И в зависимости от гормональной нехватки/избытка, можно видеть определённую поведенческую реакцию, которая может нести не только эндогенную этиологию, но и экзогенную, в их сочетании и варьирующемся соотношении. То есть экзогенное влияние наиболее существенно при эндогенных предрасположенностях, и наоборот, эндогенная расположенность имеет тенденцию меняться и нарабатываться в связи с экзогенным воздействием (физическим, токсическим, социальным). В одном случае агрессия обусловлена внешним влиянием, совместно с психическим состоянием (и эндогенно, и экзогенно), а в другом случае агрессия направлена внутрь и генерируется изнутри, что может быть вызвано отсутствием внешнего процесса раздражения вызывающего агонистическое поведение (но с наличием проявлений агрессии, эндогенно), так и не способностью (вызванной фобическими или физическими причинами) прямого проявления агрессии, но с наличием объекта или эндогенного процесса вызывающего агрессию. Также агрессию, как и депрессивные настроения, могут провоцировать неудовлетворённые намерения и естественные потребности (депривации), способные провоцировать и аннулировать агонистическое поведение, аффект, а также возбуждать и успокаивать психику в целом, как и локально. В этом собственно и заключается невроз, в наличии желаний/потребности при отсутствии возможности его реализовать, в расхождении эндогенных структурных механизмов с внешними обстоятельствами, что, либо переадресуется/преобразуется поведенчески, либо вызывает нарушения в работе психики, хотя сама переадресация уже может принимать форму психического сдвига. Так что старайтесь не стоять на перепутье желаний и нужд, которые невозможно реализовать или нельзя сделать выбор между ними, поскольку те взаимно исключены и включают в себя те исключения, которые вы сделать не можете (такие ситуации могут создавать для вас специально, чтоб нанести ущерб, обычно это делают недоумки не понимающие специфику жизни и не способные реализовать свои гормонально-пищевые побуждения в благоразумной форме). Даже с наличием объектов и процессов дающих возможность и мотивацию прямого нарастания или спада агонистических порывов они же блокируются, изолируются, преобразуются и переадресовываются, спадают или нарастают в связи с психическими особенностями, изменением обстановки, либо вырабатываемых вследствие того нарушений психики и механизмов адаптации.

Появление жизни так или иначе обусловлено тем, что образовавшиеся метаболические структуры в определённых условиях продолжают поддерживать свою структуру динамическим образом, компенсируя меняющиеся условия адаптацией (изменения условий есть ни что иное, как депривационный эффект в той или иной форме и степени), своего рода вечный механизм, если его прерывистость всё больше и больше будет исключаться управляемой эволюцией и техногенезом. Жизнь и её рост, это непрерывная и неограниченная депривация, которая компенсируется адаптацией на всех уровнях метаболизма и аккумуляцией метаболоидов с удержанием их стабильного воспроизводства, как эндогенно, так и экзогенно. Стоит лишь понять, как образуется органическая структура, которая поддерживает себя при изменении условий её первичного формирования, сколько факторов и на протяжении каких циклов здесь задействованы. Это вещи достаточно очевидные, но во многих деталях не разобранные и недостаточно поняты.

С развитием жизни меняются условия депривации, то есть жизнь адаптированная к условиям изобилующим другими формами жизни испытывает совершенно иного рода стимулы и воплощает иного рода потребности, поскольку формы жизни создают депривации по отношению друг к другу совместно с обустройством окружающей среды, а это порождает стимулы гораздо более сложного порядка, чем первичные, без эффективной реализации которых происходит морфологический застой жизненной формы, который закономерно с истечением того

или иного периода приводит к имбридингу, замыканию или вырождению, что может заканчиваться эволюционными тупиками, но это не упрощает тот механизм, который запускает процесс жизненного образования, его произвольной и дифференцированной динамики. Эволюция, это процесс исключения, это не процесс развития, но он не всегда качественный, а зачастую и вовсе количественный и статистический. В этом вся проблема и социогенеза.

Следуя из многообразия депривационных механизмов жизненных форм в отношении друг друга, многие жизненные формы возникли в ходе симбиоза, который с истечением определённого времени образует единую нераздельную формацию, если одна форма жизни не вытесняет/не уничтожает другую, в чём собственно и заключается симбиоз, в паразитировании превращающемся во взаимодействие, а после и в зависимость. Это одна из основных причин появления многоклеточных организмов и нас с вами. По моим предположениям именно так появилась нервная система, это изначально инородная клетка пытающаяся съесть другую клетку, которая избегала того посредством ускорения и совершенствования метаболизма, посредством размножения, поиска пищи и увеличения её потребления, что и делала клетка паразит, она тоже размножалась, увеличивала питание и совершенствовала свой метаболизм. Так появилось окружающее нас разнообразие жизни, посредством симбиоза первичных одноклеточных организмов, ставшим причиной и полового разделения. Мы появляемся и зарождаемся из двух клеток, что и отображено в нашем атавизме показывающем след проделанного пути в эволюции, эти клетки исходно были раздельны, но самое интересное то, что их интеграция определила половое разделение на всей планете. Сперматозоид проникая в яйцеклетку запускает процесс симбиоза, паразитируя и заставляя яйцеклетку выживать, путём размножения (деления) и увеличения метаболизма, делая тоже самое, интегрируя свой геном (соединение хромосом), но эти механизмы уже не столько ситуативно реактивны, как изначально, сколько закодированы формально и функционально, что удерживает их форму комбинативно в эндогенной изоляции от внешней среды, иначе эти механизмы пресекаются, именно это пресечение удерживает их формальные качества в необходимом виде. Нервная система/сперматозоиды возможно являются не столько следствием длительного паразитирования, сколько биохимическим совпадением запустившим уникальный вектор реакций, но тем не менее, это симбиоз. Отсюда и инородность нервной системы для иммунной системы, поскольку она инородна исходно. На поздних и последующих этапах эволюции уже к многоклеточным организмам приживаются другие одноклеточные организмы, образуя новые типы симбиоза, органы и метаболические механизмы, либо патологии, пандемии и массовые вымирания. В этом заключена и конкуренция всех живых видов на земле, по причине конкуренции между собой двух первичных клеток (от которых начался толчок всеобщей эволюции по особому вектору). То есть естественный отбор осуществляет не только отсев жизненных форм, которые не способны выжить, но и случайное слияние тех, которые не способны уничтожить друг друга, хоть и непрерывно пытаются это делать, что и превращается в симбиоз. Естественный отбор принимает ещё большее значение в эволюции, чем формальное избавление от форм неспособных выжить, поскольку это создаёт рост не только путём исключения, но и путём отсутствия возможности двух форм исключить друг друга, при изрядных попытках это свершить, что и превращается в бесконечный рост и обоюдную стимуляцию, в дополнительные эволюционные и депривационные факторы. Формы жизни в симбиозе поедают друг друга, при этом в одночасье избегают этого, хотя в симбиозе паразитирует обычно одна форма жизни, а другая избегает паразита или не может его избежать, но если она в итоге избегает его путём взаимодействия с внешним миром (то есть избегает не паразита, а избегает своего вымирания, при этом оставаясь во взаимодействии с паразитом), она извлекает пользу из взаимодействия с экзогенным гостем, который постепенно становится эндогенным, поскольку тот создаёт эндогенную стимуляцию, что вырабатывает механизм адаптации, это превращается во взаимовыгодное сосуществование и зависимую организацию. Основательные симбиозы определяющие половое

разделение на всей планете и структурные особенности метаболизма адаптационных форм, наиболее вероятны из первичных и примитивных форм жизни, поскольку у многих из них на ранних этапах формирования нет механизмов защиты друг от друга (то есть возникающая в их контакте обоюдная депривация резко меняет их форму, что служит существенной деструкцией и появлением форм преодолевающих деструктивные последствия, формальная эволюция, в ходе чего и вырабатываются защитные механизмы), а при некотором разнообразии таких жизненных форм получают удачные симбиозы, в итоге определяющие эволюцию жизненных форм на всей планете, как половое разделение в ходе симбиоза первичных форм органики. В дальнейшем же по мере эволюции вероятность искоренения одной жизненной формы другой возрастает, хотя слияния продолжают и никогда не останавливаются даже между развитыми и многоклеточными организмами, казалось бы не имеющих уже ничего общего, на разных уровнях, на клеточных, на химических и на уровне форм популяций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.